

8. Максимова В. Н. Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе современной школы. — М.: Просвещение, 1987. — 157 с.

9. Мосина М. А. Обучение профессионально-ориентированному чтению-диалогу англоязычных научно-методических текстов. — Автореферат дисс... канд. пед. наук. — Екатеринбург, 2001. — 22 с.

10. Нельзина Е. М. Обучение дошкольников иностранному языку на интегративной основе. — Дисс... канд. пед. наук. — Пермь, 2000. — 185 с.

11. Серова Т. С. Психологические и лингводидактические аспекты обучения профессионально-ориентированному иноязычному чтению в вузе. — Свердловск, 1988. — 232 с.

12. Шацких В. Н. Методика интегративного обучения иноязычной культуре детей дошкольного возраста (на примере интегрирования французского языка, рисования, ритмики и музыки). — Дисс... канд. пед. наук. — Липецк, 1997. — 211 с.

13. Henaou de Legge M. Pratiques du francais scientifique: L'enseignement du francais a des fins de communication scientifique. — Paris: Hachette, 1992. — 256 p.

Статья поступила в редакцию 08 октября 2005 г.

УДК 811.161.1

Мария Афанасиади

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ГРЕКАМ

Русский язык, как и другие “мировые языки”, отличается высокой информативностью, т. е. широкими возможностями выражения и передачи мысли. Информационная ценность любого языка зависит от качества и количества информации, изложенной на данном языке в оригинальных и переводных публикациях [3, с. 496].

Русский язык по количеству лиц, владеющих им, занимает пятое место в мире (после китайского, хинди и урду вместе, английского и испанского языков), но отнюдь не этот признак является главным при определении мирового языка. Для “мирового языка” существенно не количество людей, владеющих им, особенно как родным, но глобальность расселения носителей определенного языка, охват им разных, максимальных по числу стран, а также наиболее влиятельных социальных слоев населения в различных местах Земли [3, с. 496].

Традиционной сферой употребления русского языка за пределами Российской Федерации были республики, которые входили в состав Советского Союза, а также страны Восточного блока. В постсоветский период Россия открылась навстречу международным контактам. Российские граждане стали свободно и часто выезжать за рубеж, а иностранцам, несмотря на необходимость въезд-

имеющего твердый согласный на конце основы слова *газетт*, смело выберет для формы множественного числа — *ы* > *газеты*. И наоборот, при наличии мягкого согласного на конце основы *тетрад*, им осмысленно выбирается *и* > *тетрады*.

4) Наличие разделительного *ь* и *ъ* знака в отличие от греческой грамматики.

5) Наличие шипящих согласных и их отсутствие в греческом языке. Так, вместо [ш] греческий студент, как правило, произносит [с] ([с]еле[с]тит), вместо [ч] — [ц] ([ц]асто), а на месте [щ] в произношении звучит [сц] ([сц]астье).

6) Смешение звуков [з] и [ж], когда *жужжит* произносится как *зузит*. Для разделения данных звуков и осмысления разницы их артикуляции преподаватели очень часто прибегают к упражнениям в игровой форме, направленным на имитацию звуков, производимых комаром (з-з-з-з) и пчелой (ж-ж-ж-ж).

7) Наличие регрессивной ассимиляции по звонкости свистящего [с] перед губно-зубным [в] и сонорным [м] в новогреческом языке. Так, согласно правилам греческой фонетики, студенты при произношении русских слов употребляют [з] вместо [с] в позиции перед [в] и [м]: [з]мирно, [з]вободно.

8) Разноместное и подвижное ударение в русском языке представляет собой особую трудность для греческих студентов, изучающих русский язык, потому что в греческом языке ударение фиксированное, на одном из трех последних слогов.

На уровне морфологии в предложно-падежной системе наблюдаются затруднения следующего рода:

1) Наличие 6 падежей в русском языке при отсутствии в новогреческом языке дательного, предложного и творительного падежа. Правда, дательный падеж знаком греческим студентам из грамматики древнегреческого языка.

2) Ошибочное употребление предлогов *в* и *на*. В данном случае от студентов требуется знание таблицы правильного употребления этих предлогов с соответствующими существительными (*на работу, в университет*).

3) Затруднение в употреблении предлога *к*. Довольно легко определяется различие в употреблении предлогов *в* и *на* с винительным и предложным падежом, но с последующим изучением дательного падежа возникает сложность в разграничении *Куда? В каком направлении?* винительного падежа с употреблением дательного *Куда? В каком направлении?*, где необходимо акцентировать внимание на свойство дательного падежа показывать движение от “адресата” в направлении к “получателю”.

4) Неверное употребление предлога *с* в творительном падеже объясняется наличием в греческом языке конструкции $\epsilon\acute{\iota}\mu\alpha\iota \epsilon\upsilon\chi\alpha\rho\iota\sigma\tau\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma \mu\epsilon \tau\iota$; что означает в прямом переводе *доволен с чем?*. Здесь необходимо подчеркнуть тот факт, что предлог *с* употребляется в том случае, когда мы говорим о действии, происходящем *вместе* с кем-то или с чем-то: *с друзьями, с цветами*.

Общеизвестно, что русский язык, будучи по принадлежности индоевропейским, является, по выражению Г. П. Мельникова, языком событийным, в связи с чем наибольшие трудности у иностранцев вызывает видо-временная глагольная система русского языка [1, с. 489]. У греческих студентов, безусловно, так-

же наблюдаются трудности в употреблении совершенного и несовершенного вида, тем более, что не всегда можно найти прямой перевод на греческий язык того или иного русского глагола. Здесь уместно отметить, что в греческом языке нет неопределенной формы глагола, и это уже изначально составляет определенную трудность. Начальной формой глагола считается форма 1-го лица настоящего времени.

Таким образом, трудностями в глагольной системе, прежде всего, являются:

1) разграничение видовых пар глаголов. В данном случае преподаватель должен подробно разобрать со студентами все способы образования глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида, что впоследствии облегчит процесс образования всех форм времени глагола. К примеру, от глаголов несовершенного вида, как правило, за небольшим исключением, образуется форма прошедшего времени, объяснимая для греков как *παράτατικός* (парататикос), где действие, совершенное в прошлом, имеет продолжительность, то есть повторяется неоднократно, и, соответственно, от глаголов совершенного вида образуется *αόριστός* (аористос), где действие, совершенное в прошлом, свершилось один раз.

2) Разделение глаголов несовершенного и совершенного вида очень важно впоследствии при изучении глаголов движения с приставками. Безусловно, данная категория глаголов — это камень преткновения для всех иностранных студентов, но отраден тот факт, что, когда осмысливается механизм их употребления, у студентов просто “развязывается” язык.

3) Правильное употребление причастий и деепричастий еще одна из трудностей, возникающая при изучении русского языка, потому что в греческом языке имеется только причастие прошедшего времени страдательного залога, а деепричастия прошедшего времени просто отсутствуют. Здесь важно показать, что деепричастия по форме напоминают неизменяемую часть речи — наречие (вопрос: как?), а причастие — прилагательное (вопросы: какой? какая? какое? какие? и полное согласование с существительным, к которому оно относится). Сам механизм образования причастий студентами усваивается легко. Вся сложность заключается в умении употребления данных частей речи на письме и в устной речи.

Теория и практика преподавания РКИ направлены на осознание учащимися системных отношений на разных уровнях языка — фонетики, морфологии, лексики, синтаксиса. Поэтому в построении высказывания иностранные студенты обычно руководствуются принципом: типовые смыслы должны выразиться типовыми формами. Однако далеко не все языковые факты проверяются логикой, “поэтому логически даваемое определение любой языковой категории и любого языкового правила всегда и обязательно содержит массу всякого рода “исключений” и натывается на массу всякого рода неожиданностей” [6, с. 526]. Опыт работы с иностранными студентами приводит к такому выводу, что студенты, находящиеся вне языковой среды, не в состоянии перешагнуть через барьер “внутреннего перевода”, строя фразы на основе родного языка. В уни-

верситете Западной Греции существует традиция организовывать выезд студентов в Россию с целью их “погружения” в языковую среду, а также последующего обучения на семинарах, проводимых в том или ином университете России, сдача экзаменов на определенный сертификат по владению русским языком и ознакомление с культурой страны, язык которой они изучают, “потому что язык является первоэлементом и конечным элементом культуры, продуктом и концентратом, а также инструментом и проводником её” [5. с. 522]

В процессе взаимодействия языков русский язык пополняется интернациональной лексикой, и сам является источником лексических заимствований для других языков. Знание русского языка в Греции с каждым годом становится всё престижнее. Этому способствует не только развитый туризм с Россией, но и многочисленные переводческие конторы, а также открывающиеся горизонты в области экономики, культуры и политики.

Надо отметить, что количество студентов, выбирающих изучение русского языка, всегда значительно превышает количество студентов, желающих изучать другие славянские языки. Немаловажен и тот факт, что в последнее время практикуется издание книг писателей-эмигрантов, написанных на двух языках: на русском и на греческом. Кроме того, 11-15 мая этого года именно в Греции прошёл Первый Международный фестиваль русскоязычного зарубежья, посвященный 145-летию со дня рождения А. П. Чехова, и вышел в свет первый альманах русского зарубежья “Родомысл-2005”, включающий в себя стихи, песни и маленькую прозу. Событие это не прошло незамеченным и для греческой прессы. Но самым приятным моментом в этом празднике было участие греческих студентов, представивших небольшую инсценировку пьес А. П. Чехова на русском языке.

Интересен факт, что в греческом сериале *Δuo ξένοι*¹ домработница Маруся говорит по-русски (правда, с сильным греческим акцентом), а её хозяйка — гречанка прекрасно понимает сказанное ею безо всякого перевода. Кроме того, буквально недавно вышла в свет песня Христоса Дántиса в исполнении греческой певицы Кéти Гарбί, которая называется “Спасибо” и никому не надо переводить значение этого слова, потому что оно всем давно знакомо.

Процессы интеграции, происходящие в современном мире, способствуют повышению роли “мировых языков”, углублению взаимодействия между ними. Растет международный фонд научной, технической и культурной лексики, общий для многих языков. Всемирное распространение получают компьютерные термины, лексика, имеющая отношение к спорту, туризму, товарам и услугам [3. с. 496].

Литература

1. Авдеев И. Б. Шесть “сквозных” тем грамматики русского языка при обучении иностранных учащихся инженерного профиля // II Международный кон-

---

¹ Двое чужих.

гресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. — Москва, 18-21 марта. — МГУ: 2004, с. 489.

2. Бархударова Е. Л. Лингвистические основы создания национально ориентированных курсов русской фонетики. // II Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. — Москва, 18-21 марта. — МГУ: 2004, с. 494-495.

3. Валипур А. Р. Вопросы методики преподавания и обучения русскому языку как иностранному в Иране. // — II Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. — Москва, 18-21 марта. — МГУ: 2004, с. 496.

4. Κώστας Σαρδέλης, Μονοτονικό λεξικό δημοτικής «Υδραγωγείος». — τόμος Β΄. — Αθήνα. — Εκδόσεις «Δομική»: 1989, σελ. 960.

5. Санникова А. В. Проблема взаимодействия языка и культуры в обучении русскому языку иностранцев // II Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. — Москва, 18-21 марта. — МГУ: 2004, с. 522-523.

6. Чагина О. В. Супплетивизм как лингвометодическая задача // II Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. — Москва, 18-21 марта. — МГУ: 2004, с. 526-527.

Статья поступила в редакцию 14 июля 2005 г.

УДК 811.161.1“243:378.3

Л. А. Бондаренко, Р. Н. Гусейнова

**ОТБОР И АДАПТАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В РАБОТЕ С ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИЕЙ
(на примере крымских легенд)**

Изучение иностранного языка тесно связано с освоением нового культурного пространства, в связи с чем немаловажное значение в процессе обучения приобретает формирование социокультурной компетенции.

Актуальность проблемы. В практике преподавания русского языка как иностранного все большее внимание уделяется лингвострановедческому аспекту. Изучая язык с точки зрения его культурноносной функции, лингвострановедение способствует ознакомлению инофона с новой для него действительностью, что делает оправданным использование в учебном процессе материалов страноведческого и краеведческого характера. Но усвоение системы ценностей новой культуры не произойдет без социализации и инкультурации инофона, а следовательно, процесс изучения языка должен быть сориентирован на овладение социокультурными представлениями о стране и регионе обучения [4].